

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-УД22-73СП-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

22 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Егорина Д.Д. на приговор Краснодарского краевого суда от 28 декабря 2021 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июня 2022 года.

По приговору Краснодарского краевого суда от 28 декабря 2021 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Егорин Дмитрий Дмитриевич,

, судимый:

26 декабря 2013 года по п. "г" ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162, ч.3 ст. 69 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы, с последующей заменой 14 июля 2017 года неотбытой части наказания на 2 года 8 месяцев 2 дня ограничения свободы. Неотбытая часть наказания по состоянию на 1 декабря 2018 года на момент задержания составила 1 год 3 месяца 26 дней,

осужден к лишению свободы по п. "д" ч. 2 ст. 112 УК РФ к 1 году 8 месяцам; ч. 1 ст. 166 УК РФ к 1 году 8 месяцам; ч. 4 ст. 309 УК РФ к 4 годам; п. "в" ч. 3 ст. 126 УК РФ к 7 годам; п. «а,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено пожизненное лишение свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 26 декабря 2013 года **окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.**

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ времени содержания под стражей.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Егорин Д.Д. признан виновным и осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Д. [REDACTED] из хулиганских побуждений, совершенное 28 мая 2018 года; за неправомерное завладение автомобилем, принадлежащего Е. [REDACTED], совершенное 21 октября 2018 года; за принуждение свидетеля М. [REDACTED] к даче ложных показаний, соединенных с угрозой убийством и насилием, а также ее похищении, сопряженное с угрозой насилия, опасного для здоровья; за убийство Т. [REDACTED] К. [REDACTED] С. [REDACTED] Г. [REDACTED] и [REDACTED] в том числе, с целью скрыть другое преступление. Преступления совершены в с. [REDACTED], района [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июня 2022 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения, жалобы осужденного и адвоката - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденного Егорина Д.Д. по доводам кассационной жалобы в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Арутюновой И.В. в защиту его интересов, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Киселевой М.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе осужденный Егорин Д.Д. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, содержащимся в его апелляционной жалобе.

Так, полагает, что дело рассмотрено судом первой инстанции с обвинительным уклоном, все обвинение строится на содержании обвинительного заключения, чему суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки, его доводы были искажены.

Отмечает, что при допросе ряда свидетелей по делу, потерпевших судом и государственным обвинителем допускались наводящие вопросы.

Излагая содержание протокола судебного заседания автор жалобы указывает, что в присутствии присяжных заседателей в отношении него со стороны участников процесса неоднократно доводилась до сведения присяжных негативная информация, в том числе о его судимости, о злоупотреблении спиртными напитками, а его агрессивном поведении, о том, что его собственная мать написала на него заявление в полицию, тем самым перед присяжными был "сформирован образ преступника", что не могло не отразиться на формировании отрицательного мнения у коллегии. Председательствующий же не всегда реагировал должным образом на допущенные нарушения закона.

Осужденный обращает внимание, что председательствующим в ходе судебного следствия 25 мая 2021 года до сведения присяжных были доведены процессуальные документы, а именно - постановления о прекращении уголовного дела в отношении сотрудников полиции и следователя от 2.12.2019 и от 8.12.2019 года.

Считает необоснованным отказ председательствующего в ходе судебного следствия 15 июля 2021 года об исследовании заключения эксперта от 13 ноября 2019 года (т. 8 л.д. 179-184), а также в процессе исследования вещественных доказательств демонстрацию ножа государственным обвинителем.

Излагая хронологию судебного разбирательства, со ссылкой на материалы уголовного дела на стадии расследования, полагает, что государственным обвинителем намеренно в процессе исследования ряда

доказательств, заключений экспертов были искажены содержание и их выводы, в некоторых случаях не в полной мере оглашены те или иные моменты. Со стороны же председательствующего не было должного реагирования на нарушения закона.

Считает необоснованным отказ председательствующего в удовлетворении его ходатайства, заявленного 25 января 2021 года, об отводе адвоката Сученко П.Я., поскольку с ним у него сформировались разные позиции.

В ходе прений сторон 19 октября 2021 года председательствующий незаконно его останавливал, не дав возможности озвучить ряд доказательств по делу, в частности, заключения экспертов относительно биологических следов погибших. Не предоставлено было и право реплики и его адвокату, чем нарушен принцип состязательности процесса.

Судом также необоснованно было отказано ему в постановке дополнительных и уточняющих вопросов в вопросном листе, которые сформулированы были с обвинительным уклоном.

При произнесении председательствующим напутственного слова 28 октября 2021 года было указано на ряд процессуальных документов, касающихся проверки его доводов о применении к нему недозволенных методов расследования.

При назначении наказания судом не было признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства наличие у него заболевания гепатита С.

Считает, что судом апелляционной инстанции дело было рассмотрено поверхностно и необъективно, его доводы надлежало не проверены.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Халимова Е.В. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Егорина, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для

вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Содержание же кассационных доводов Егорина о незаконности и необоснованности его осуждения по факту совершенных преступлений повторяют его процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где им были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноты их исследования, соблюдение его прав на реализацию своей защиты, и, в целом, нарушение, по его мнению, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2- 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных

положений закона.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ.

Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, о необоснованном отказе в исследовании доказательств по делу, о неполном их исследовании, о необоснованном отказе в допросе ряда свидетелей в присутствии коллегии присяжных заседателей, и в целом, о нарушении принципа состязательности сторон, о доведении до сведения коллегии присяжных негативной информации об осужденном, исследовании доказательств, вызвавших предубеждение коллегии, которые повлияли бы на формирование негативного мнения в отношении Егорина и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденному и его защитнику.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями

председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Допустимость доказательств, в том числе показаний лиц на стадии предварительного следствия, протоколов осмотра места происшествия, протоколов осмотров предметов, заключений экспертов, а также других доказательств проверена председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательства, исследованные в судебном заседании с участием присяжных заседателей, не установлено.

Сопоставляя содержание протокола судебного заседания с доводами осужденного, в том числе, с доводами о нарушении порядка допроса (наводящие вопросы, негативная информация) свидетелей Т [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] потерпевших Э [REDACTED] М [REDACTED], Судебная коллегия отмечает, что изложенные доводы нельзя расценивать ни в отдельности, ни в своей совокупности, как ущемляющие сторону защиты в реализации своих возможностей на постановку вопросов перед допрашиваемыми лицами и, в целом, на представление доказательств, или опосредованно вызывающими предубеждение у коллегии присяжных заседателей и влияющих на формирование негативного мнения у присяжных относительно осужденного.

Учитывая, что самым осужденным в ходе судебного разбирательства неоднократно доводилось до сведения присяжных заседателей о недозволенных методах ведения следствия, о незаконности действий сотрудников в процессе его задержания, председательствующий был обязан разъяснить коллегии присяжных не принимать во внимание изложенную Егориным информацию, а также вынужден сообщить, что изложенные доводы осужденного были предметом проверки, о чем вынесены соответствующие постановления.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами осужденного в необоснованном отказе председательствующим в исследовании ряда заключений экспертиз, искажении выводов экспертов, искажении сведений, находящихся в протоколе осмотра телефонных соединений в ходе оглашения их государственным обвинителем, в оказании негативного воздействия на коллегию по результатам исследования вещественных доказательств, в том числе и ножа, поскольку председательствующим была предоставлена равная возможность в исследовании доказательств как стороне защиты, так и стороне обвинения, каждая из которых обращала внимание коллегии присяжных на те аспекты, которые для себя находила необходимым. Более того, как

следует из содержания протокола судебного заседания, некоторые из доказательств, в том числе и по ходатайству Егорина, были исследованы повторно.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденного. Отклонение повторно заявленных ходатайств, в том числе, направленных на выяснения обстоятельств, не имеющих отношения к предмету судебного разбирательства, не может быть расценено как нарушение положений ст. 335 УПК РФ.

Вопреки утверждениям осужденного, оснований ставить под сомнение исполнение профессиональных обязанностей относительно осуществляемой защиты прав и интересов Егорина адвокатом Сученко П.Я. не имеется, как не установлено и разных позиций по отношению к предъявленному Егору обвинению. Заявленный Егориным отвод адвокату Сученко П.Я. разрешен председательствующим в соответствии с требованиями закона и обоснованно (т. 18 л.д. 285-287), о чем вынесено соответствующее постановление от 25 января 2021 года (т. 15 л.д. 194-195). Обстоятельств, исключающих участие защитника по уголовному делу, в соответствии со ст. 72 УПК РФ, а также обстоятельств, дающих основание полагать, что защитник лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела, не установлено.

В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденного Егорина установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей. Высказанное ими мнение по поводу исследованных доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую они вправе озвучить в прениях, и не свидетельствует о нарушении ими положений ст.336 УПК РФ.

В соответствии с протоколом судебного заседания (т. 19 л.д. 690-716) Егору была предоставлена возможность выступить в прениях сторон, где он в полной мере выразил свое отношение к предъявленному обвинению, с собственной оценкой представленных коллегии доказательств. Замечания председательствующего по ходу выступления Егорина были вызваны нарушением им порядка в части доведения до сведения присяжных доказательств, неисследованных с их участием. Правом реплики стороны не воспользовались (т. 20 л.д. 6).

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного Егору обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденного в инкриминируемых преступлениях. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 20 л.д. 9-11).

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий Егорина и его виновности. То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов, предложенными стороной защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является его прерогативой. При этом присяжные

заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными.

Сопоставляя предъявленное Егору обвинение с описанием обстоятельств преступлений, изложенных в вопросном листе, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии каких-либо противоречий в описании, в соблюдении председательствующим пределов обвинения, а доводы осужденного в этой части надуманными, обусловленными лишь его собственным " пониманием", как и указано им в жалобе.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, не допускалось (т. 20 л.д. 12-13).

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Председательствующий напомнил коллегии об исследованных доказательствах, как уличающих Егорина, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая выводов из них. Ссылок на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Вопреки доводам осужденного, законом не предусмотрено приведение в напутственном слове полного и подробного содержания исследованных доказательств.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена, а доводы осужденного о нарушении тайны совещательной комнаты надуманы и ничем не подтверждены. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи (т. 20 л.д. 13-14).

Правовая оценка действиям осужденного Егорина судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

Позиция стороны защиты была проверена при рассмотрении дела в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств с приведением выводов, обозначенных в определении, опровергающих позицию осужденного и его защитника, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в повторном изложении выводов суда апелляционной инстанции, поскольку доводы осужденного в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

При этом Судебная коллегия обращает внимание, что в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 3 и ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционном определении указываются основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, приводятся мотивы принятого решения, а не "ответы на доводы" какой-либо из сторон, приводимых в поданных жалобах.

Более того, с учетом положений ст. 389.15 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, к числу которых, в том числе, относятся лишь *существенные* нарушения уголовно-процессуального закона, судом апелляционной инстанции были изложены основные и необходимые выводы в обоснование принятого решения.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Егориним, данные о личности виновного, условия жизни, наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на его исправление.

Принимая во внимание обстоятельства совершенных преступлений, тяжесть содеянного, а также то, что цель ранее отбытого Егориним наказания не достигнута, суд обоснованно пришел к выводу об исключительной опасности осужденного для общества и справедливо в соответствии с требованиями закона назначил ему по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по совокупности преступлений и приговоров, пожизненное лишение свободы. Данные выводы судом мотивированы. Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, поведением виновного во время и после совершения преступлений, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, по делу не установлено.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства, в том числе и состояние здоровья осужденного, судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденного, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Краснодарского краевого суда от 28 декабря 2021 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 9 июня 2022 года в отношении **Егорина Дмитрия Дмитриевича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи